Глава 3
「День 1 — Раннее утро — Схватка с иллюзией」

Казино «Кристал Хилл»

— Всё на чёрное.

Гильгамеш вновь сидел за рулеткой, а размер его ставки был ничуть не меньше предыдущей. Он уже готов был сорвать такой куш, что даже казино не могло закрыть на это глаза, когда в игру вступил новый участник.

— Я тоже; всё на чёрное.

Гильгамеш покосился на мужчину, занявшего место рядом с ним, который только что водрузил на стол гору фишек высокого достоинства.

— Что я вижу? Чернь пытается украсть мои богатства?

— Едва ли. Деньги меня не интересуют; я всего лишь надеялся позаимствовать немного Вашей удачи, — с широкой улыбкой произнёс мужчина с безвкусной повязкой на глазу. — Меня ждёт крупное дело, и оно будет далеко не из лёгких.

Едва шарик замер на числе чёрного цвета, стоявшие вокруг наблюдатели разразились одобрительными возгласами.

— Благодарю, теперь удача будет сопутствовать мне. Я обязательно верну сии «богатства» в Ваш сад, — мужчина сгрёб выигрыш, ничем не уступавший таковому у Гильгамеша.

Я верну их в Ваш сад.

Услышав эту фразу, Гильгамеш спросил у незнакомца:

— Ого, подслушивал, значит, когда я разговаривал сам с собой?

— Сами с собой? Вы уверены? — мужчина с лёгкой улыбкой повернулся и посмотрел на Тину, которая по-прежнему стояла за спиной Гильгамеша. — Уже за полночь. Разве юной леди не пора спать?

!..

Тина ахнула от столь неожиданного внимания к себе, но, похоже, для крупье и всех остальных посетителей казино она всё ещё оставалась невидимой. Девочка склонила голову вбок, озадаченная словами мужчины с повязкой на глазу.

— Вот как, похоже, ты не простая шавка. Назовись, — надменно улыбнувшись, потребовал Гильгамеш. Мужчина разжёг в нём интерес.

— Ханза Сервантес, — отозвался мужчина, поднимаясь на ноги и надевая плащ, который держал под рукой. Секунда - и поверх чёрного плаща уже покачивалось распятие на цепочке. Крупье и прочие начали задаваться вопросом: «Что священник забыл в таком месте?»

Оказавшись в кольце смущённых взглядов, священник, назвавшийся Ханзой, произнёс то, что поняли только Тина и Гильгамеш:

— Я немного припозднился, но я Наблюдатель этой войны. Приятно познакомиться.

Сказав это, Ханза обналичил свои фишки и направился к выходу. Никто даже глазом моргнуть не успел, как за ним пристроились четыре девушки. Вкупе с ними в частности и атмосферой казино в целом его одеяния выглядели совсем уж не к месту.

— Вижу, Вы всё же решили прийти в казино в церковном облачении, мистер Ханза, — произнесла одна из девушек.

— Что поделать. Юная леди, которая, согласно полученной информации, является Мастером, вошла в казино в компании мужчины, похожего на Героическую душу. У меня не было времени сменить одежду. Но... наставнику не говори, хорошо? — пожав плечами, Ханза обратился ко всем девушкам сразу: — Это вам нужно переодеться. Вчера в пустыне возник кратер. Кто знает, что может произойти сегодня.

Он направился прямиком к одному конкретному учреждению.

— Пойду представлюсь...

— ...тому, кто, готов поспорить, стоит за всей этой пародией на войну.

× ×

Полицейский участок. Комната для допроса.

До рассвета было ещё далеко. В полицейском участке города Сноуфилд производился странный допрос.

— ...Итак, имя?

— Если вам нужно как-то ко мне обращаться, пожалуйста, зовите меня Сэйбером, — ответил угрюмому детективу закованный в наручники юноша аристократической наружности, царственно восседая на стуле.

— Сэйбер, то есть сабля? Как кавалерийская что ли? Тоже мне, умник нашёлся. В каком таком ломбарде ты раскопал меч, который мы у тебя конфисковали?

Вопрос, полный сарказма. Юноша, назвавшийся Сэйбером, уловил это и с радостной улыбкой ответил:

— Думаю, я воспользуюсь этим «правом хранить молчание». Это мой любимый меч; будет обидно, если я сейчас выдам местечко, а потом набежит народ и скупит их все.

— ...Для парня, одетого, как какой-то король или рыцарь, у тебя неплохо подвешен язык.

— Как проницательно. Вижу, представители закона в этой стране очень даже хороши.

Судя по тону, Сэйбер явно был впечатлён. Ответ детектива же был полон раздражения.

— Ты головой ударился? Или под кайфом?

— Полагаю, да. Давным-давно мне даже дали прозвище «Да-и-Нет». Окружающие, наверное, считали меня эксцентричным, но я принимал это за комплимент.

— Вот как. Значит, ты поверил в собственный обман, увлёкся и разнёс оперный театр?

— Да, я определённо увлёкся. Не отрицаю, что я был в приподнятом настроении после того, как обнаружил, что меня призвали на роскошной сцене, — ответил офицерам Сэйбер, после чего выражение его лица стало серьёзным. — Вам нужно узнать, сколько будет стоить восстановление оперного театра, и как много ремесленников для этого потребуется. Сообщите мне, и я всё возмещу.

— С этим к окружному прокурору. Такой чудик, как ты, вообще в состоянии возместить ущерб?

— Если скажу, что нет... то это будет неправдой.

— Богатенькие друзья что ли имеются?

Наряд, в который был облачён этот парень, на вид был слишком достоверным, чтобы продаваться в каком-нибудь местном магазинчике товаров для вечеринок. Вероятно, он стоил немалых денег. Придя к такому заключению, детектив, проводивший допрос, пытался выудить из Сэйбера какую-нибудь информацию, когда...

— Если хотите, можете даже оплатить всё за меня. Я не забуду такой щедрости, даю слово.

— Хватит валять дурака! — детектив ударил ладонью по столу. Сэйбер задумался на мгновение, фыркнул и сказал:

— Я словами не разбрасываюсь. Могу показать фокус. У вас будет шанс увидеть то, что, скорее всего, находится за рамками здравого смысла.

— Магический фокус?

— Да. И скажу честно... это нечто. Вы будете поражены, — произнёс Сэйбер с невинной детской улыбкой. Полицейские обменялись взглядами, ухмыльнулись и решили подыграть безумцу.

— Ха. В таком случае покажи, что ты можешь в своём незавидном положении, — сказал один из офицеров.

Сэйбер кивнул, не переставая улыбаться, после чего поднял свои руки, закованные в наручники, и потряс ими в воздухе.

— У меня в руках ничего нет. Согласны? Вот, убедитесь сами.

— ...Ага, пусто.

— ...А теперь я *исчезну*.

— Что?

Офицеры явно не совсем понимали, что юноша имел в виду. И затем... тело Сэйбера растворилось, словно туман. Его наручники, на секунду зависнув в воздухе, с громким стуком упали на стол.

— ?!..

— Какого...

Офицеры готовы были удариться в панику. Они быстро окинули взглядом комнату и потянулись к своим пистолетам и тазерам.

— Куда он делся?

— Что произошло?

— Не открывайте дверь!

Гам продолжался... но как только они на секунду отвернулись от стула, юноша возник там же, где и был. С той лишь разницей, что теперь его наручники лежали на столе.

— ...

Полицейские наставили оружие на юношу, вытирая холодный пот.

— Н-не двигаться! Не двигаться!

— Да я даже шага не сделал. Говорил же, что вы будете поражены, не так ли? — сказал Сэйбер. Затем он стёр улыбку с лица, словно говоря, что на этом шутки кончились, и обратился к офицерам с серьёзным видом:

— Разумеется, я мог пройти сквозь стену и сбежать или даже что-нибудь с вами сделать. Или покинуть тогда оперный театр никем не замеченным.

Его глаза угрожающе полыхнули, словно он готов был поглотить души полицейских. Несмотря на это, Сэйбер упорно продолжил доказывать, что не желает им зла.

— Так я проявляю к вам «уважение».

— Уважение?..

— Сваливать ответственность за причинённые разрушения на кого-то другого неприемлемо для рыцаря; это порочит его честь. Если бы я поступил так, то никогда бы не смог предстать перед королём-основателем своих родных земель, которого я люблю и уважаю. По этой причине я прошу вас, узревших мою силу, понять. Я возмещу ущерб, но оставаться в заключении не намерен. Я здесь лишь для того, чтобы доказать, что та девушка ни в чём не повинна.

После тихо произнесённых слов Сэйбера полицейские погрузились в молчание. Его слова были слишком абсурдными, чтобы в них поверить, но излучаемая им угрожающая аура заставила полицейских принять их.

— То, что я не применяю силу, является самым минимумом моего проявления уважения к вам и вашей преданности делу соблюдения общественного порядка. Я останусь под вашим надзором до рассвета.

Сэйбер хоть и сказал слово «уважение», но офицеры полиции смотрели на него со страхом. Словно лягушки, загипнотизированные взглядом змеи, они застыли на месте. Но, похоже, они действительно были верны своему делу, потому что, несмотря на страх, продолжали следить за Сэйбером.

Сэйбер же, которого, видимо, вполне устраивало то, что он стал объектом их враждебности, радостно произнёс:

— Я исчезну с рассветом, так что вам лучше начать думать над тем, как осветить это в своём докладе.

И наконец, с невинной улыбкой, он сказал фразу, в которой вновь явно чувствовался шутливый тон:

— Можем подумать вместе, если хотите.

× ×

Полицейский участок. Комната для совещаний.

Наблюдая за всем, что происходило в допросной через монитор на столе, начальник прижал пальцы к вискам и вздохнул.

— ...похоже он совершенно не осознаёт всю важность секретности в Войне за Святой Грааль.

Затем, нахмурив брови, он отдал распоряжения своему секретарю, которая стояла рядом с ним:

— Снимите обычных офицеров с дальнейшего наблюдения и допроса. Назначьте на это дело членов Клана Калатин. Произведите процедуру изменения памяти всем, кто сейчас находится с ним в допросной.

— Так точно, — отсалютовала она. Начальник, тем временем, взял в руки меч, лежавший на столе.

— ...это конфискованный у него Благородный Фантазм?

— Да, сэр. Похоже, это не более чем декоративный меч... но, возможно, причиной тому то, что его настоящее имя не было высвобождено.

— Нет, это и вправду самый обычный меч. Я не чувствую в нём даже намёка на магическую энергию, — сказал начальник, и внезапно его осенило. — ...Только что, когда он перешёл в призрачную форму, меч исчез?

— Не могу сказать, сэр... я тоже следила за происходящим на экране и не заметила.

— Хмм...

Согласно докладу наблюдательной группы Фалдеуса, прошлой ночью Гильгамеш «стрелял» сотнями, может, даже тысячами Благородных Фантазмов. Теперь же, однако, от них не осталось ничего, ни малейшего обломка. Разумеется, всегда была вероятность того, что Фалдеус лгал, но дело, скорее всего, было в том, что некая сила вернула выпущенные Фантазмы в сокровищницу Гильгамеша.

— В Войне за Святой Грааль ещё много неизведанного. Похоже, нам нужно подумать над связью Героических душ с их оружием и снаряжением.

Не сводя глаз с «меча Сэйбера», который был очень даже реальным и осязаемым в его руках, начальник начал размышлять о дальнейших действиях.

— Позже спрошу Кастера, что он об этом думает... хотя вряд ли я получу от него прямой ответ.

Затем, положив меч обратно на стол, он направился к двери.

— Поговорю с девушкой, которая, похоже, приходится Сэйберу Мастером.

— Разве прямой контакт не опасен? — в голос секретаря закралась тревога.

— ...Если я отправлю к ней члена Клана Калатин, и выяснится, что это ловушка, риск будет тем же, — холодно ответил начальник. — Не будь у меня решимости оказаться в самом пекле, я бы никогда не прибегнул к этим тактикам.

× ×

В то же время. Другое помещение полицейского участка.

Аяка, которую уже допросили и запихнули в камеру - «КПЗ» или, как еще говорят, «за решётку» - чувствовала себя изможденной.

Она лежала на нарах лицом вверх, не потрудившись снять очки. Вместо железных прутьев её окружали стены и дверь. Она была полностью изолирована. Здесь было чище, чем Аяка себе представляла. Если не обращать внимание на небольшие размеры помещения, пребывать здесь, казалось, было гораздо приятнее, чем ютиться в палатке или ночевать в дешёвом отеле в компании комаров и клещей.

Аяка слышала, что в Америке люди не делали существенных различий между тюрьмой и исправительным центром. Впрочем, Аяка сама не знала, в чём разница. В любом случае, факт оставался фактом - она здесь надолго. Смирившись, она посмотрела в потолок и решила немного отдохнуть.

Но волнение не давало ей заснуть. В голове гремели вопросы с её допроса. Кто она такая? Откуда? Что делала в том театре? Она явно была японкой, значит, зачем прибыла в Америку? Длинная череда вопросов, призванных выявить прошлое подозреваемого. Это был вполне резонный и прямолинейный порядок действий, но для Аяки он вдруг оказался невыносимо болезненным.

Ох, ненавижу это. Ненавижу.

Даже вспоминать больно.

Нет, всё не так. Я не раздражена.

Я просто не хочу вспоминать, потому что мне страшно.

Путешествуя по этой стране, ей удалось забыть прошлое. Убежать от своих грехов.

Я уже давно не видела её, но...

Девочка в красном капюшоне, появившаяся перед ней в оперном театре. От одной лишь мысли об улыбке, сокрытой в тени капюшона, Аяку прошибал пот.

Ей пришлось несколько раз прокатиться на лифте, пока её таскали по участку, и каждый раз она чувствовала себя так, словно её подвесили на крюках для говяжьих туш. Она не знала, сколько лет прошло с тех пор. Она всеми силами старалась даже не входить в дома с лифтами. Потому что она знала, что когда её взгляд остановится на дверях лифта, за её спиной возникнет девочка в красном капюшоне.

Офицеры полиции, судя по всему, не видели её, но Аяка определённо чувствовала её присутствие в лифте участка. Аяка, бледная от страха, твёрдо смотрела прямо перед собой, стараясь не замечать её и беспрестанно твердя себе: «Мы чужие друг другу. Меня это не касается».

В конечном счёте, Аяка не могла сказать, была ли эта девочка призраком, проделками её разума или же чем-то совершенно иным.

Аяке важно было лишь то, что она могла видеть девочку в красном капюшоне.

Она приехала в этот город, чтобы убежать от этой девочки, поэтому почему всё закончилось вот так? Аяка уже приготовилась вновь задуматься над этим вопросом, как её ситуация внезапно изменилась.

— Всё хорошо? Вид у тебя уставший.

Юноша из оперного театра без всякого предупреждения возник в углу её камеры.

— ?!

Аяка испуганно вскочила. Юноша, каким-то чудом проникший сюда незамеченным, сказал:

— Незачем так удивляться. Пройти сквозь стену для меня раз плюнуть в призрачной форме. Мой допрос приостановили, и меня поместили в одну из камер по соседству, так что я решил тебя проведать.

Он с лёгкостью проник в полностью изолированную камеру. Возможно, он и вправду был кем-то вроде духа. Теперь их разделяло гораздо меньшее расстояние, чем в оперном театре, и Аяка встала так, чтобы держать его в поле зрения. Прижавшись спиной к стене, она открыла рот и резко произнесла:

— ...Я вроде сказала оставить меня в покое.

— Разве ты не мой Мастер? — спросил юноша.

— ...Вот именно. Я не твой Мастер, что бы это ни значило.

Аяка хотела, чтобы её ответ прозвучал как резкий отказ, но юноша, услышав это, улыбнулся, словно озорное дитя.

— Тогда, полагаю, это значит, что я не обязан тебе подчиняться!

— Что...

— Теперь я могу надоедать тебе сколько душе угодно. Я буду лично о тебе заботиться, так что будь к этому готова, — в голосе его звучала радость. Аяка покачала головой. Ей это надоело.

— Прошу, просто оставь меня в покое.

— Я люблю всеми силами воплощать желания простого люда в жизнь, но есть причина, по которой я вынужден отказать.

— Причина? — с подозрением спросила Аяка, и юноша перешёл прямо к сути.

— Думаю, всё дело в ритуалах, сокрытых в твоих татуировках... Похоже, что мои энергетические «линии» связаны с тобой, а не с магом, у которого были мои командные заклинания.

— ...Что? — от его обрывистой манеры речи брови Аяки сошлись на переносице.

— Другими словами, я получаю от тебя магическую энергию, что позволяет мне воплотиться в этом мире. Это значит, что наши судьбы связаны, пусть это и нельзя назвать привычными отношениями Мастера и Слуги, — беспечно заявил он ошарашенной Аяке и продолжил: — Без тебя я бы, вероятно, не смог даже появиться. Я у тебя в долгу. Благодарю.

Юноша протянул руку. Аяка оттолкнула её и сердито посмотрела него.

— ...Если хочешь вернуть долг, оставь меня в покое.

— Отказываюсь! Я буду о тебе заботиться. Ну и надоедать, конечно же. Я спасу тебя, даже если ты будешь бушевать и убеждать меня, что тебе это не нужно. В конце концов, если ты умрёшь, то я исчезну и не смогу заполучить Святой Грааль.

— Ты хочешь спасти меня от чего-то?..

— Разумеется. От других участников этой войны. Мастер или нет, пока ты снабжаешь меня энергией, твоя жизнь, естественно, будет под угрозой.

— Хуже и быть не может... — Аяка обхватила руками голову.

— Думай позитивно, — сказал ей юноша. — Например, в сравнении с ситуацией, когда с тебя сдирают всю кожу и начинают обсыпать солью, твоё положение гораздо лучше, ведь ты не чувствуешь боли.

— Ну и примеры у тебя...

— Мне часто говорили, что я во всём дохожу до крайности, — смущённо произнёс юноша, словно ему только что сделали комплимент. Аяка, видимо, осознав, что отговаривать его бесполезно, решила побольше узнать про него и сменила тему.

— Ты ведь из знати, верно? Разве арест органами правопорядка не уязвляет твою гордость?

— Это лучше, чем моё заточение в горной крепости. Я могу выйти прогуляться, когда захочу. Более того, если бы тебя наказали за мои поступки, это ранило бы мою гордость гораздо сильнее. О, но я не просто ради гордости тебе помогаю.

— Сказала же, не нужна мне твоя помощь...

Аяка раздражённо вздохнула. Он продолжал говорить с ней в легкомысленной манере, что было совсем не похоже на речь, которую он произнёс, стоя на крыше пожарной машины.

— Пока что зови меня Сэйбером. Позорно, конечно, держать свою личность в тайне от покровителя, но рано или поздно я найду возможность назвать тебе своё настоящее имя.

Затем Сэйбер повернулся к Аяке с серьёзным видом.

— Не расскажешь мне кое-что? Что ты там делала? Что это за татуировки? — поинтересовался он. Однако после его лицо на мгновение накрыла тень беспокойства, и он, покачав головой, задал, более важный вопрос.

— ...Прости. Сначала назови мне, пожалуйста, своё имя.

× ×

Полицейский участок. Коридор.

Начальник полиции, не подозревая о том, что Сэйбер сейчас разговаривал с Аякой, слегка ускорил шаг, направляясь к камерам. Однако у лифта его нагнала сотрудница участка.

— Вот Вы где, шеф! К Вам посетитель.

— Скажите ему, что... Хотя нет, подождите...

Если к нему пришёл политик или кто-то в этом роде, он отложит встречу, но, возможно, это был Фалдеус или Куруока.

— ...Кто это?

— Ну... он назвался священником, но мне показался подозрительным...

Священник.

Начальник нахмурился. Он подумал о ещё одной вероятности. Вскоре она переросла в подозрение, и следующие слова сотрудницы доказали это.

— Он лишь сказал: «Передайте ему, что дело касается чаши, украденной из Японии. Он поймёт.»

× ×

В городе.

Находясь на крыше высокого прилегающего здания, Ассасин сосредоточилась на полицейском участке внизу, спокойно выравнивая своё дыхание.

Она искала информацию в городе и узнала, что Героическую душу Сэйбера увезли в полицейский участок. Оставалось лишь проникнуть внутрь и устранить цель, на этот раз идеально, без ошибок. Так Ассасин изначально думала. Однако после осмотра участка ей открылся ужасающий факт.

Вокруг полицейского участка было возведено огромное количество барьеров, превращающих его в крепость, полностью закрытую для всякого, кто решит войти внутрь там, где не положено. Даже если она скроет своё присутствие и попытается проникнуть туда через главный вход, её сразу же засекут, потому что барьеры, вскрывающие подобные уловки, были слишком толстыми, в пять или шесть слоёв. Замкнутое поле было возведено настолько искусно, что его не замечали даже находившиеся поблизости маги. Днём она сама проходила мимо и ничего не заметила.

В результате более внимательного осмотра она зафиксировала «присутствие» нескольких магов внутри участка. Она не могла в это поверить. В её глазах жители Сноуфилда были «неверными», но факт того, что маги, которых многие религии считали «еретиками», находились в судебных и административных органах города, было поначалу сложно принять. Учитывая влияние Часовой башни, это, возможно, не было такой уж редкостью в современной эпохе, но она никак не была связана с Часовой башней, и это поразило её.

Хоть они и принадлежали разным сектам, в этом городе были те, кто поклонялся тому же богу, что и она. И маги, которых даже неверными нельзя было назвать, пытались править ими из тени. Она не могла закрыть на это глаза.

Маловероятно, что организация, которая возвела замкнутое поле таких масштабов, не имела никакого отношения к проводимой в этом городе Войне за Святой Грааль. И что самое главное, её враг, Героическая душа Сэйбер, был внутри. Она глубоко вздохнула и решила пойти на штурм вражеского лагеря.

Предводитель её времени мог проскользнуть - буквально протанцевать - через любой барьер. Она знала, что не была такой же умелой. Ей оставалось лишь положиться на техники, разработанные в стремлении сымитировать предыдущие поколения, и сражаться.

Она будет бежать, пока не наткнётся на стену. Остальное не имело значения. Даже если её незрелое «я» сможет чего-то достичь, тогда её жизнь обретёт смысл.

Нет, ей не нужен был смысл. Не нужно было думать; лишь прорываться к цели.

Она молча кивнула, укрепив свою решимость, и взмыла в воздух. Падая, она насильно вырубала все барьеры. Противники заметят её присутствие, но ей было всё равно. Она уничтожит их всех. Сосредоточившись на этом, она стала пушечным ядром, несущимся к полицейскому участку.

Спустя несколько секунд все барьеры, возведённые в воздухе над участком, разлетелись на куски...

И занавес поднялся, возвещая начало войны одной фанатички. Она твёрдо решила сражаться до самого конца в одиночку.

Если она в чем и ошиблась... то это в том, что она, на самом деле, не была одна. Было у неё одно дьявольское подкрепление. Но опять же она никогда бы не пожелала помощи от такого существа.

× ×

Перед казино «Кристал Хилл». Развлекательный район.

— Казино, значит? Выглядит весело.

Флат, которого интервью перед театром разбудило ничуть не хуже ведра холодной воды, бродил по развлекательному району. Среди ярких огней главной улицы его внимание привлекли ещё более ослепительные неоновые огни казино.

— Могу поклясться, что в этом штате казино под запретом для тех, кому не исполнилось двадцати одного, — пожурил его Джек-Потрошитель, который всё ещё пребывал в форме наручных часов.

— О, значит, мне туда нельзя. Жаль. Я уже давненько не играл.

— Ты уже бывал в казино? — удивлённо произнёс Джек. Флат задумчиво ответил, вспоминая былое:

— Видишь ли, я из Монако. По морю в окрестностях моего родного города плавало здоровенное казино. Раньше я частенько там играл. Разумеется, у них тоже было возрастное ограничение, но случилось то да сё, и владелец дал мне особое разрешение... Взамен мне нужно было показать ему свою магию, что я и сделал.

— ...Воистину, твой образ жизни диаметрально противоположен всем моим представлениям о магах.

— О, каков льстец.

— Нет, не мне тебя укорять. Если ты сам решил так жить, то пожалуйста. Я лишь молюсь за то, чтобы другие маги тебя не прикончили.

Джек явно сердился, но что-то в истории Флата разожгло его интерес. Он решил расспросить его про плавучее казино.

— Если владелец попросил тебя показать магию… получается, он сам маг?

— Неа. Ну, видимо, был когда-то.

— …«Был когда-то»?

Циферблат часов вопрошающе изогнулся в ответ на довольно странную фразу Флата.

— Да. Из мага он превратился в Мёртвого Апостола.

— Мёртвого Апостола?

— Кровососа… А, понятнее будет, если я скажу «вампир»? — внезапно заявил Флат, и циферблат часов изогнулся ещё сильнее.

— Да, в некоторых теориях меня называли вампиром… но разве это не слишком уж второсортная оккультная безвкусица даже для мага?

— И это говорит Джек-Потрошитель, возродившийся в современную эпоху.

— Гм.

Святой Грааль снабжал Героические души минимальной информацией, необходимой для сражения в войне. Если Джек не знал о вампирах, значит, Грааль, вероятно, счёл эту информацию не относящейся к конфликту. По крайней мере, так подумал Флат.

И решил дать Джеку простое объяснение.

— Вампиры существуют на самом деле. Ну, в нашем тайномире их зовут кровососами или Мёртвыми Апостолами. Есть те, кто после укуса кровососа тоже становится им через несколько лет, но другие, вроде бывших магов и подобной им братии, становятся Мёртвыми Апостолами по своей воле, стремясь к бессмертию, Истоку и так далее.

— Получается, маги могут стать вампирами?

— Между нами говоря, один как раз засел в верхах Часовой башни. Мёртвый Апостол, использующий Истинную магию.

— Боже… — удивлённо выдохнул Джек, после чего произнёс с сарказмом: — Разумеется, ты станешь вампиром не задумываясь при первом удобном случае, потому что это круто.

Ответ Флата, однако, был необычайно серьёзным.

— Они крутые, да, но чтобы стать одним из них… даже не знаю. Многое придётся учитывать, жажду крови, например.

— Удивительно. Не думал, что в тебе есть столь благоразумные мысли.

— Вдобавок, это, знаешь ли, *неэффективно*.

— ?..

Не обратив внимания на явное сомнение Джека, Флат указал в сторону другой части города и сказал:

— О, гляди. Помянешь чёрта…

— Что там?

Взгляд Флата замер на молодом человеке, который стоял на тротуаре главной улицы, повернувшись лицом к полицейскому участку. Было в нём что-то беззаботное. Не сводя с него глаз, Флат беспечно заявил:

— Вон тот парень, который смотрит на полицейский участок... Он Мёртвый Апостол. Наверное.

× ×

Полицейский участок. Вестибюль.

— Вы начальник полиции Орландо Рив?

В столь поздний час в вестибюле участка почти не было простых обывателей. Мимолётный взгляд натыкался лишь на офицеров на ночном дежурстве и всякий пойманный ими сброд.

Здешний вестибюль был гораздо больше, чем в любом другом полицейском участке, образуя «колодец», достигающий третьего этажа. Открытые участки коридоров второго и третьего этажей были частью внутреннего дизайна участка. В отличие от современных вестибюлей в тех же калифорнийских участках, от этого веяло мрачной важностью замка, который насильно подвергли модернизации.

В центре этого странно гнетущего вестибюля одиноко стоял человек.

Он был облачён в наряд священника, а на его глазу красовалась безвкусная повязка. Одним лишь своим присутствием в полицейском участке он притягивал взгляды редких посетителей. Начальник, однако, уверенно замер перед загадочным священником и ответил:

— Да, я Рив... А Вы?

— Ханза Сервантес. ...«Наблюдатель», направленный в Сноуфилд Церковью. Полагаю, Вам известно, что я имею в виду.

— Не думаю, что понимаю, о чем Вы, — невозмутимо произнёс начальник. Ханза широко улыбнулся и распростёр руки.

— Если Вы намерены настаивать на том, что «магия – всего лишь хобби» или «мои подчинённые делали это без моего ведома», когда вокруг участка возведено столько барьеров, я не стану Вас останавливать. Даже если Ваш Слуга будет уничтожен, Вы потеряете лишь безопасное место для укрытия. Ведь даже Вы цените свою жизнь, не так ли?

— ...

Главной задачей Наблюдателей в Войне за Святой Грааль было слежение за ходом войны и сокрытие магии и чудес от простых людей. Помимо этого, однако, в их задачу входило «предоставление укрытия выбывшим из войны».

Если у Мастера ещё есть желание сражаться даже после потери Слуги, он может заключить новый контракт со Слугой, который тоже лишился партнёра и просто ждёт момента своего исчезновения. После они могут вернуться на фронт. Дабы предотвратить это, многие маги пытаются избавиться от Мастеров, лишившихся Слуг. Даже если Мастер не желает больше участвовать в войне, его жизнь всё равно

может оказаться под угрозой со стороны других участников. Обеспечение безопасности таких Мастеров входит в обязанности Святой Церкви и её Наблюдателя.

Разумеется, даже если начальник заявится к ним позже и скажет: «Вообще-то я Мастер, так что помогите», - Церковь не пойдёт против правил и всё равно предоставит ему убежище, поэтому угроза, слетевшая с уст Ханзы, была не более чем колкостью или блефом. Начальник, однако, не спешил расслабляться и настороженно прищурился. Ханза же, напротив, спокойно пожал плечами.

— Ох. Я здесь не для того, чтобы задавать наводящие вопросы. Мне уже известно, что Вы *вне закона* и никак не связаны с Часовой башней, начальник полиции Орландо Рив. Могу также добавить, что Вы виновны в подозрительном привлечении большого количества персонала. Вы начали отовсюду собирать офицеров ещё до начала войны. Улики косвенные, но я бы сказал, что их достаточно.

— ...Не думаю, что Вы провели столь тщательное расследование за какие-то несколько дней. Впечатляет.

— Информаторы Церкви, вот кто действительно впечатляет. Если же Вам так хочется похвалить меня, сделайте пожертвование во время следующей воскресной службы.

Начальник не мог понять, был ли то сарказм со стороны священника-остряка или нет.

— В любом случае, это едва ли стоит обсуждать здесь. Пройдёмте в комнату для приёма посетителей.

— Думаю, я откажусь. Не похоже, что вы, ребята, намерены дружить с Церковью. Я же не намерен оказаться в брюхе столь сомнительного зверя.

Священник без дальнейших церемоний опустился на один из стоявших в вестибюле стульев и бросил взгляд на экран телевизора, висевшего на колонне, после чего произнёс:

— Сейчас повсюду крутят запись происшествия - или инцидента - в оперном театре. На ней есть странный парень. Если он действительно Героическая душа, значит, вам уже не удалось сохранить ритуал в секрете. Не могу сказать, что мы вас не предупреждали. Если решите рассыпаться в слезливых извинениях, могу дать Вам телефоны пары крупных шишек из Ассамблеи Восьмого таинства.

Ханза улыбался, но его вызывающая манера была явно враждебной. Начальник ответил ему ледяным взглядом.

— Беспокоится не о чем. Обычный человек не в состоянии увидеть истинное положение вещей.

— Вот как? Тогда предлагаю сменить тему. Та Героическая душа и её Мастер сейчас здесь?

— ...Допустим, я скажу «да». Что тогда?

— Их нет в донесениях Церкви. Я бы хотел, по крайней мере, увидеть их. Поздороваться, если можно. Если Мастер из числа представителей прекрасного пола, я бы хотел пригласить её на ужин, угостить джамбалайей с индийским перцем-

чили, например. Не знаю насчёт Вас, но эта юная леди, что стоит рядом, тоже может присоединиться.

Секретарь с непроницаемым лицом отказалась и бросила взгляд на начальника. Тот тяжело вздохнул и резко заявил настойчивому священнику:

— Скажу прямо, наш ритуал отличается от того, что проводится в Фуюки. Мы не намерены иметь с вами никаких дел. А теперь будьте хорошим священником и идите молиться.

— Если мы закончили, я и без Ваших слов могу вернуться в церковь.

— А я ничего не говорил про церковь. Вы будете молиться прямо здесь, — сказал начальник.

— Вот как?

— ...Вы сказали, что Слуги и Мастера «нет в донесениях Церкви», если я правильно помню.

Теплота стремительно исчезала из тона начальника.

— Как много вы знаете? У вас есть информация, которой мы не располагаем? Мы не можем отпустить Вас домой, пока не выясним это.

— Прошу прощения, но я не могу спать без своей любимой подушки. Не против, если я сбегаю за ней?

— Ханза Сервантес, верно? Вы допустили ошибку, — продолжил начальник, не обращая внимания на шутки Ханзы. — Разве Вы не подумали, что этот вестибюль уже в моём брюхе?

Голос начальника становился всё холоднее. И затем Ханза обратил внимание на то, что обычные люди, которых можно было заметить в вестибюле, куда-то пропали.

Отвадил свидетелей, значит.

Даже ошивавшиеся здесь офицеры исчезли. Вместо этого из множества входов, примыкавших к вестибюлю, начали возникать полицейские. Все они, холодно глядя на Ханзу, выстроились, окружая его.

Они... явно не простые копы.

Их выправки и движений было достаточно для него, чтобы понять, что они прошли не только стандартную полицейскую подготовку. В то же время им явно не промыли мозги. Они стояли в этом «обезлюдевшем» месте по собственной воле.

Увидев, в какой ситуации он оказался, Ханза, не поднимаясь со стула, посмотрел начальнику в лицо.

— Если Вы собираетесь арестовать меня, то по каким обвинениям?

— Недавно Вы сказали: «Ведь даже Вы цените свою жизнь»... Я воспринял это как явную угрозу офицеру полиции.

— ...Вы слишком много смотрите телевизор, начальник.

— У Вас нет права хранить молчание. Ничего из того, что Вы скажете, не будет использоваться в суде. У Вас нет права на адвоката, и Вам его не предоставят, — с сарказмом произнёс начальник, и полицейские начали медленно приближаться.

— Вражда с нами ни к чему хорошему не приведёт. Похоже, я ничего не могу с Вами поделать, но если продолжите свои издёвки, отношения между нашими организациями с большой вероятностью испортятся.

— Согласен. Именно поэтому я и хочу обменяться информацией мирным путем.

Однако во взгляде начальника не было ничего мирного.

— Не следует так запугивать обычного гражданина. Я ведь и бучу поднять могу, — Ханза тоже уставился на начальника, сияя вызывающей улыбкой. Ситуация, казалось, достигла критической отметки, когда... телефон начальника завибрировал, и атмосфера слегка разрядилась.

Хмурясь, начальник отступил на шаг и достал телефон. Естественно, он не утратил бдительности по отношению к Ханзе. Он аккуратно поднёс телефон к уху, и из динамика раздался совсем не соответствующий ситуации весёлый голос.

— Здаров! Как делишки, братан?

— Если у тебя ко мне дело, поговорим потом. Я сейчас занят, — резко ответил начальник, услышав голос Кастера. Тот, однако, не слушая своего Мастера, предупредил:

— Убирайся оттуда сейчас же, братан. Или же приготовься бросить на врага все свои силы. Ты перекрыл телепатическую связь со своей стороны, так что мне пришлось воспользоваться благами цивилизации.

— Что ты имеешь в виду? Откуда тебе это известно?

— Коммерческая тайна. Удачи!

Раздались короткие гудки. Начальник нахмурился.

— Боже правый, как же с ним сложно.

Но это не было похоже на шутку. Начальнику уже было прекрасно известно, что навыки Кастера по сбору информации выходили за рамки нормального. Но теперь он так развился, что сообщал об опасности в реальном времени? Однако едва сомнение промелькнуло в голове начальника, как вдруг...

Треск.

Каждая вена в его теле испустила искажённый вой. Точнее, это были его Магические цепи.

Барьеры... Вот дерьмо! Что происходит?

Многослойная защита из антимагических барьеров была уничтожена в мгновение ока, словно на убежище рухнула ракета.

Незаметно проскользнуть через систему безопасности банка, музея или художественной галереи, после чего так же незаметно вынести добычу - вот как начальник представлял себе проникновение через барьер.

Это же было сопоставимо с бомбой, угодившей в стену здания и проделавшей большую дыру, через которую можно войти и выйти. Другими словами, нарушителя, кем бы он ни был, совершенно не волновал тот факт, что его вторжение не останется незамеченным. Это было не проникновение; это был «удар».

— Ваши друзья? — начальник посмотрел на Ханзу, но тот лишь пожал плечами, всем своим видом показывая неведение.

— Хотел бы я сказать «да», — ответил он, поднимая взгляд к потолку, — но мои друзья заявились бы либо через главные двери, либо с чёрного хода, но уж никак не с неба.

— ...

Он смог это почувствовать?

Начальник ощутил, что удар пришёлся по барьеру, который закрывал участок сверху. Зная, что это была какая-то атака, он, однако, не ощутил ни звука, ни вибрации от удара. Что же произошло, чёрт побери? Не успел он задуматься над этим, как...

Свет погас и здание погрузилось во мрак.

× ×

Изолятор временного содержания.

— Ну наконец-то ты сказала мне своё имя. Благодарю, Аяка. Однажды я отвечу тем же.

Сэйбер пустил в ход все свои уловки и всё-таки выпытал у Аяки её имя. Он продолжил допрос с радостной улыбкой.

— И? Что ты забыла в этом городе?

— Я...

Вероятно, самый простой и быстрый способ заткнуть его – это рассказать всё, как есть, подумала Аяка и начала рассказ о том, что она пережила.

— Путь мой начался в Японии. Я убегала, сменяя один город за другим.

— Ты убегала от чего-то?

— Не знаю, сколько лет уже прошло. Я просто скиталась от места к месту...

Покусывая губу скорее от раздражения, нежели из страха, она вкратце поведала о своём прошлом.

- В итоге я вновь оказалась в городе, где всё началось. Там в лесу был странный замок, и...

Внезапно, свет в камере погас.

— Что?

— Хм?

Сэйбер и Аяка огляделись, но даже за небольшим окошком в двери камеры было темно. Они поняли, что свет отключился во всём полицейском участке.

— ...Отключение? Думаю, скоро запустится резервный генератор, — в темноте голос Аяки прозвучал немного испуганно.

— ...Если, конечно, это просто отключение, — эхом разнёсся в ответ настороженный голос Сэйбера.

× ×

Полицейский участок.

Ассасин быстро вывела из строя главный распределительный щит, а затем и резервный генератор, погрузив полицейский участок во мрак. Растворившись в тенях, она устремилась по коридорам, словно ветер. То и дело на её пути попадались

патрулировавшие здание офицеры полиции и детективы с фонариками, но она была подобна ползучей тени и бесшумно обходила стороной лучи света. Участок был полностью в её власти.

Дабы бросить вызов той Героической душе, я должна буду рискнуть собственной жизнью.

Внутренне собравшись, она помчалась по длинным коридорам участка. Благодаря особым тренировкам она не нуждалась в свете, чтобы передвигаться. Чувствуя движение воздуха и энергии, а также разносившиеся эхом звуки ветра, она могла видеть окружение всем своим телом и даже чувствовать энергетические потоки. Это был ещё один из навыков великих предводителей - Забания **Медитативная чувствительность.** Сверхчеловеческая сенсорная способность, которая позволяла ей чувствовать течения силы - вроде магической энергии, воды, электричества или ветра - естественного или искусственного происхождения, как если бы они были частью её тела.

Именно с помощью этой способности она обнаружила источники электроэнергии полицейского участка и уничтожила их. После Ассасин направилась туда, где ощущалась наибольшая концентрация магической энергии. Она стекла по лестнице, словно водопад, и, наконец, оказалась в помещении, переполненном беспорядочными потоками. Это было самое просторное место в полицейском участке - вестибюль.

— !..

Практически в тот же миг, когда Ассасин оказалась в вестибюле, стоявший в его центре мужчина использовал магию и создал источники освещения, заменив ими погасшие лампы.

Маг!

Ассасин быстро перешла в призрачную форму, но даже она не могла сравниться со скоростью света. За те доли секунды, что потребовались ей для исчезновения, её образ успел запечатлеться в глазах некоторых из присутствовавших в вестибюле, в том числе самого мага.

Тень, что растворилась в свете. Как-то иначе описать призрачную фигуру, которая мгновение назад стояла в дверном проёме, было невозможно.

— Что?..

Слуга?..

Начальник полиции был Мастером с командными заклинаниями; ему было достаточно даже мимолётного взгляда, чтобы понять, что он увидел Слугу.

Это был не Сэйбер. Я увидел лишь мельком, но эти показатели... Ассасин?!

Мастеру достаточно одного лишь прямого взгляда на Слугу, участвующего в Войне за Святой Грааль, чтобы получить о нём определённое количество информации. Она предстаёт в оптимальной для Мастера форме: страница гримуара, например, или лист пергамента. Разумеется, у Мастера не получится таким образом узнать настоящее имя Слуги, но он в состоянии прочесть его базовые физические показатели, а также некоторые особенности и навыки.

Это был лишь мимолётный взгляд, поэтому он не смог внимательно изучить то, что увидел, но ему удалось почувствовать, что Слуга был искушён в области шпионажа и скрытности. Даже его внешность - закутанная в чёрное с головы до ног фигура - указывала на Слугу класса Ассасин.

Хмм... Значит, Мастер увидел Сэйбера на экране телевизора и решил послать Ассасина. Мы не можем нанести физический урон перешедшему в призрачную форму Слуге, но не думаю, что он будет долго пребывать в таком состоянии.

Слуга, будучи в призрачной форме, не способен атаковать или защищаться. Если Мастер или другой маг обладает теми или иными способами причинения вреда духовному телу, Слуга рискует быть уничтоженным без возможности оказать сопротивление. Следовательно, пребывание в дематериализованном состоянии в присутствии враждебных Слуг и Мастеров не являлось выигрышной стратегией. Не говоря уж о том, что Слуга также весьма уязвим в момент выхода из призрачной формы.

Лучше всего предположить, что он уже материализовался и теперь где-то прячется, заключил начальник и внимательно осмотрелся. В вестибюле было где затаиться, в том числе на открытых участках коридоров второго и третьего этажей.

Его командные заклинания были прикрыты перчаткой. Какова вероятность того, что в нём распознали Мастера? Начальник подумал, что в худшем случае Слуга явился за ним, а не за Сэйбером. Он пытался решить, что ему предпринять дальше, когда Ханза, который незаметно для всех укрылся за колонной в углу вестибюля, кардинальным образом сократил количество доступных ему вариантов.

— О, это был Ваш Слуга, начальник?

Небрежно произнесённый вопрос. Начальник посмотрел на Ханзу, тотчас же осознав, что это для него значило.

— Вот ведь сукин... Вы выходите за рамки своих полномочий, Наблюдатель.

— Я думал, Вам не нужен Наблюдатель от Церкви, разве нет?

Сверкнув ехидной улыбкой, Ханза сложил руки на груди и прислонился к колонне, словно подчёркивая, что он был всего лишь сторонним зрителем.

— Это всего лишь пассивный отпор важной шишке, издевающейся над простым человеком.

Неверный священник.

Если этот человек был Наблюдателем, прибывшим убедиться в существовании Святого Грааля, тогда Ассасин стоило относиться к нему с осторожностью. Если же, с другой стороны, он занимал нейтральную позицию и был послан только для того, чтобы подтвердить достоверность Грааля, тогда для Ассасин он ничем не отличался от прочих неверных в этом городе, и причин отнимать его жизнь у неё не было.

«Начальника», однако, она не могла игнорировать. Наблюдатель спросил о «его Слуге». Если учесть многослойный барьер, возведённый вокруг участка, и то, что он был Мастером и, одновременно, влиятельным человеком, даже она, несведущая в конституционном образе правления, могла с лёгкостью догадаться, что этот

мужчина, судя по всему, начальник этого полицейского участка, был вовлечён в эту Войну за Святой Грааль на фундаментальном уровне.

Её приоритеты сменились. В данный момент этот начальник полиции был важнее рыцаря из оперного театра. Она захватит его и выпытает всю информацию о тех, кто стоит за этой Войной за Святой Грааль. Кара же, решила она, подождёт.

Ассасин незаметно для всех материализовалась на открытой секции третьего этажа и остановила свой взгляд на начальнике. Она приготовила наиболее подходящий для его захвата Благородный Фантазм.

Она всё ещё верила, что он был её единственным врагом...

...пока в неё не полетела стрела, заряженная грубой магической энергией.

— !..

Стреляли из совершенно слепой зоны. Без своих острых чувств, приобретённых для передвижения в темноте, она бы даже не заметила эту стрелу, пока та не вонзилась бы в неё. Почувствовав возмущение магической энергии неподалеку и слабый скрип натягиваемой тетивы, она поняла, что её взяли в прицел.

Ассасин крутанулась, выгнув суставы немыслимым для обычного человека образом, и увернулась от снаряда, пущенного ей в сердце. Стрела пролетела по коридору и угодила - с точки зрения стрелка - в противоположную стену.

Попадание принесло невероятные разрушения. Стену разнесло на куски. Сквозь дыру в железобетоне можно было увидеть убранство скрывавшейся за ней комнаты.

Ассасин не знала, каким образом стрела смогла разворотить стену. Наверняка она могла сказать лишь одно... удар был достаточно мощным для того, чтобы сразить человека и, возможно, даже Героическую душу средней руки.

× ×

Изолятор временного содержания.

— ...Что это был за звук? — встревоженно произнесла Аяка во мраке.

Как будто что-то рухнуло - далеко, но явно где-то в здании участка.

— Может быть, кто-то пришёл по твою душу?

— Полагаю, такое вполне возможно, — сказал Сэйбер, и вокруг них вдруг возникли бледные огоньки. Мягкое свечение наполнило камеру, выхватив из тьмы лицо Аяки, а вместе с ним и её озадаченный взгляд.

— Ты можешь творить волшебство?..

— Не волшебство, магию.

— Не уверена, что понимаю, в чём состоит разница.

— Магию можно освоить при должном количестве времени и усилий. Волшебство же создаёт чудеса, о которых современный человек может только мечтать... По крайней мере, мне так сказали. Сам я не маг, деталей не знаю, но, видимо, развитие науки превратило большую часть волшебства в магию, — Сэйбер говорил так, словно не имел к этому никакого отношения. Аяка изумлённо

уставилась на капельки воды, служившие им источником света. Увидев это, Сэйбер с извиняющимся видом покачал головой.

— К твоему сведению, их сделал не я.

— Что ты?..

Аяка даже вопрос свой договорить не успела, как Сэйбер исчез.

— Эй!

Оставшись наедине с сияющими каплями, Аяка со вздохом плюхнулась на нары, но через несколько секунд вновь вскочила на ноги.

Дверь камеры с лязгом отворилась, и на пороге как ни в чем не бывало возник Сэйбер. Звякнув связкой ключей, он широко улыбнулся.

— Я одолжил ключи.

— «Одолжил»?..

— Ах, побег. Хехе. Это даже немного захватывающе!

— Куда подевалась твоя рыцарская честь? — раздражённо произнесла Аяка.

— Разумеется, я по-прежнему намерен возместить нанесённый мной ущерб театру. Ещё я сдержу данное силам правопорядка обещание и останусь под арестом до рассвета. Однако сначала я уведу тебя в безопасное место, — заявил Сэйбер. В глазах его сияло возбуждение.

— ...А ты не думал, что безопаснее всего мне будет в этой камере?

— Сомневаюсь. Этот полицейский участок какой-то странный. Судя по всему, здесь повсюду барьеры.

Сэйбер словно повторял слова кого-то другого. Аяка нахмурилась.

— «Судя по всему»? Кто тебе это сказал?

Сэйбер с бесстрашной улыбкой держал дверь камеры открытой. Следившие за заключёнными полицейские куда-то исчезли. Тишину нарушали лишь недовольные крики других задержанных.

Сэйбер взял Аяку за руку и повел её из блока тюремных камер. Светящиеся капли плыли впереди.

— Видишь ли, всё сложно.

—Не понимаю... Что значит «барьеры»? В участке есть маги?

— И не только; по-видимому, они приложили руку к строительству этого здания. Я боялся, что в худшем случае каждый в этом участке может быть магом. Однако после моего недавнего допроса не думаю, что это так, — Сэйбер внезапно посерьёзнел. — Но этот полицейский участок явно был построен для магов. Если он связан с Войной за Святой Грааль, вся эта суматоха ничего хорошего нам не сулит.

— Почему?

— Вероятно, они изначально намеревались предложить нам союз или, по крайней мере, попытаться выведать у нас что-нибудь... Но если та дрожь была результатом атаки другого Слуги, тогда они могут предпринять попытку избавиться от тебя, прежде чем тебе представится шанс выступить против них... И, по всей видимости, есть веская причина так думать.

— Что ещё за «веская причина»?

Сэйбер замолк на несколько мгновений, но, когда они отошли от камер, он начал бормотать себе под нос. Казалось, он был чем-то недоволен.

— Слушай... Про такие вещи надо говорить сразу. Если бы я знал, то сразу высадил бы дверь и увел её отсюда как можно быстрее.

— С кем ты говоришь?

— Ой, прости. Давай просто сделаем вид, что я говорю сам с собой, — Сэйбер небрежно извинился, прежде чем ответить на вопрос Аяки. Он всё ещё говорил так, словно повторял чужие слова.

— Похоже, что в потолок той камеры встроено заклинание... будучи приведённым в действие, оно изменит состав воздуха, и находящийся внутри человек умрёт от удушья.

× ×

Вестибюль.

Уклоняясь, она сумела разглядеть стрелка. Молодая женщина в одежде офицера полиции. Большой колчан за её спиной раздражающе лязгал о полицейскую форму, а в руке она сжимала не табельный пистолет или дубинку, а лук размером с неё саму.

Благородный Фантазм! Должно быть, эта женщина... его Слуга!

Ассасин с первого взгляда почувствовала, что лук был Благородным Фантазмом, и решила, что Слуга Арчер заключила контракт с начальником полиции и, облачившись в форму офицера полиции, скрывалась среди сотрудников участка. Женщина казалась обычным магом, значит, у неё, скорее всего, был навык, скрывавший её природу Героической души. Мастер с командными заклинаниями сказал бы наверняка, но Ассасин своего убила и потому не могла подтвердить эти догадки.

Сделав вывод, что её противница была Слугой, Ассасин тотчас же сгруппировалась в воздухе, перейдя в защитное положение. Она контролировала свой центр тяжести, чтобы, приземлившись, сразу же начать движение. Однако, едва её ноги коснулись пола... она уловила слабый скрип резиновых подошв прямо рядом с ней.

— !

Ассасин прошиб холодный пот. Она не устремилась к лучнице и не помчалась прочь, а вместо этого изо всех сил прыгнула прямо вверх. Развернув своё тело на сто восемьдесят градусов, она приземлилась на потолок атриума.

Ассасин увидела чернокожего мужчину в полицейской форме. Едва ли удивительно. Но он совершал горизонтальный взмах оружием, похожим на нагинату.

Если бы она двигалась вперёд или назад, этот клинок достал бы её.

Ещё один Благородный Фантазм... Что это может значить?..

Отбросив прочь сомнения, Ассасин оттолкнулась от потолка, целясь в мужчину с нагинатой.

— Гха!

Он успел в последний миг защититься древком своего оружия, но пинок всё равно отправил его в полёт по коридору.

Никакого сопротивления. Получается, что он не Героическая душа?

Несмотря на замешательство, Ассасин приземлилась в другой точке, не забывая про полицейскую с луком. Но, следя за позицией лучницы, она пренебрегла дверью комнаты отдыха рядом с ней. Едва она пробежала мимо, как дверь проломил огромный мужчина и бросился на неё с большим щитом.

— !

Гигант приближался со скоростью пушечного ядра, прикрывая тело щитом. Но Ассасин почувствовала опасность не во внушительной комплекции мужчины - роста в нём было свыше двух метров - а в плотности магической энергии, покрывавшей его столь же большой щит.

Ещё один Фантазм!..

В таком случае, считать эту атаку обычным рывком было опасно.

Ассасин вновь прыгнула, опасаясь щита и тех скрытых свойств, которые у него могли быть. Она приземлилась на люстру, висевшую под потолком атриума.

И затем осознала всю ситуацию.

Порядка тридцати полицейских незаметно для неё собрались в вестибюле и на открытых секциях коридоров второго и третьего этажей. Было очевидно, что они не просто прибежали сюда, услышав шум. Каждый из них сжимал в руках оружие, окутанное необычайно плотной магической энергией. Она сочилась из них на множестве различных волн, искажая атмосферу всего помещения.

Всё указывало на тот факт, который мог полностью нарушить концепцию Войны за Святой Грааль. Каждое из этих орудий было, вне всякого сомнения, Благородным Фантазмом.

— Весь обычный персонал был эвакуирован через запасный выход. Барьеры приведены в действие, что позволит в определённой степени избежать лишнего внимания со стороны любопытных зевак, — доложила секретарь.

В то же время один из появившихся в вестибюле офицеров передал начальнику длинный предмет. Начальник развернул ткань и взял в руки своё оружие - японский меч в чернолаковых ножнах.

— ...Похоже, ситуация начинает принимать интересный оборот, — радостно присвистнул Ханза при виде офицеров полиции, сжимавших в руках самое разнообразное древнее оружие.

Начальник одним лишь взглядом отдал приказ, и несколько офицеров направили своё оружие на Ханзу.

— Теперь, когда Вы увидели всё это, мы тем более не можем отпустить Вас домой. Оставайтесь на месте, пока мы с Вами не закончим, — холодно произнёс начальник. Его взгляд замер на закутанной в чёрное фигуре, взиравшей на них с люстры.

— Пока вы со мной не закончите?.. Это же Слуга, разве нет? Где же Ваш?

Начальник ответил просто и по делу:

— У меня нет намерений раскрывать какую-либо информацию. Однако я хочу показать Вам то, что отобьёт у Вас всякое желание сопротивляться.

— И что же это?

— Неуклюжая битва мага, — пробормотал начальник себе под нос. После он медленно вздохнул, выровнял дыхание и магическую энергию внутри своего тела и отчётливо произнёс:

— Сила еретических подделок, которые мы создали для уничтожения могущественных Героических душ.

— ...

Расположившись на господствующей высоте, Ассасин также сосредоточилась на дыхании. Увиденное несомненно удивило её, но этого было мало, чтобы пошатнуть её решимость или веру.

Всего было семь Героических душ. Или шесть? По какой-то причине полученная от Святого Грааля информация, касающаяся числа Слуг, была расплывчатой.

Но это никогда её не волновало.

Будь Героических душ, желающих заполучить Грааль, хоть сотня или даже тысяча, это никак не повлияло бы на её действия. Просто так уж получилось, что здесь их было около тридцати.

Уничтожить их всех.

Она приняла решение. И, в то же время, мягко пробормотала имя бремени, которое она несла по собственной воле; имя силы, что она позаимствовала у великих предводителей.

Забания

— ...**Непостоянная мимолётная тень**...

Спустя мгновение из глубин капюшона, скрывавшего черты её лица, хлынула тьма.

— !..

Начальник увидел, как «тьма», порождённая предполагаемой Ассасин, устремилась к нему, и тотчас же отпрыгнул назад. Он ускользнул лишь каким-то чудом.

Оказавшись там, где он стоял мгновение назад, «тьма» раскромсала мрамор, словно это был кусок сыра.

Она распростёрлась по всему вестибюлю, и голова Ассасин была её центром. Даже полицейским, вооружённым Благородными Фантазмами, не оставалось ничего, кроме как блокировать удары и уклоняться.

И вот «тьма» добралась до руки одного из офицеров, стоявшего рядом с начальником.

— *Гха!..*

Она обвилась вокруг руки, словно щупальце, пытаясь поднять в воздух всё его тело.

— ...

Начальник молча прыгнул, мгновенно вытащив меч из ножен. Завораживающе сверкнув, клинок рассёк воздух, а вместе с ним и чёрный отросток, схвативший его подчинённого за руку. Он почувствовал, что его оружие встретило сопротивление, и посмотрел на отрубленную «тьму», которая мягко трепыхалась на полу.

Волосы?!..

Тайное искусство, вызывавшее бурный рост волос и позволявшее ей контролировать их, словно они были её конечностями.

Сначала он подумал именно так, но, посмотрев на оставленные волосами следы на полу, несколько изменил своё предположение.

Нет, это уже не волосы. Она превратила их в клинки.

Значит, это её Благородный Фантазм.

— ...Почти как Медуза из греческого мифа.

Но теперь, когда он знал секрет, с этим можно было совладать.

Будь это схватка один на один, или же если бы его люди были простыми офицерами полиции, они бы ничего не смогли предпринять. Но собравшиеся здесь полицейские были благословлены Благородными Фантазмами и натренированы для убийства Героических душ. Если они проиграют в этой стычке с Ассасин, то у них не будет никаких шансов выстоять против более сильных Слуг, вроде Короля героев, Райдера, который пока ещё не явил себя, и недавно призванного Сэйбера.

— Вот как. Идеальный противник для нашего первого боя, — начальник вновь сосредоточился на Ассасин и ледяным тоном отдал приказ стоявшим рядом подчинённым: — Отриньте страх. Одержите над ней верх во что бы то ни стало, даже если ради этого придется разрушить вестибюль.

Начальник сжал свой меч в правой руке, а левой вытащил пистолет.

— Я всё здесь *пущу в ход*, прежде чем вы его уничтожите.

Это был Тайный знак, заряженный не обычными патронами, а уникальными снарядами, предназначенными для активации заклинаний.

Начальник поднял оружие и выстрелил, словно давая сигнал к переходу от защиты к нападению.

Он стрелял не в Ассасин. Его целью были ловушки, встроенные в потолок полицейского участка Орландо Рива - его мастерской - вокруг неё.

Встроенная магия начала действовать, временно усилила барьер вокруг помещения и эффективно изолировала его, превратив тем самым вестибюль почти что в иной мир. Теперь, даже если здесь будет палить в разные стороны танк, никто из прохожих снаружи не услышит ни звука.

В то же время вокруг Ассасин возникло несколько демонических зверей и пара дюжин злых духов, которые с очевидной враждебностью набросились на обозначенного начальником "нарушителя".

Может, священника тоже отметить как угрозу? — подумал начальник, бросив взгляд в угол вестибюля.

Священник с повязкой на глазу, которого происходящее, судя по всему, совсем не интересовало, как раз наливал себе кофе в бумажный стаканчик из стоявшего рядом с приёмной стойкой сифона.

Нет. С ним разберёмся потом.

Раздражённо цокнув языком, начальник вновь обратил свой взгляд на расположившуюся наверху Ассасин, которая как раз начала высвобождать новые волосы-щупальца.

Злые духи парили в воздухе, а пантероподобные демонические звери кружили вокруг Ассасин прямо по потолку. Они были готовы одновременно накинуться на неё, а полицейские с дальнобойными Благородными Фантазмами - обрушить на её позицию шквал огня и уничтожить вместе со всеми призванными созданиями.

Несмотря на одну лишь грубую силу, этого метода хватит, чтобы определить, нанесут ли их атаки урон Героической душе.

Начальник короткой арией отдал приказ своим фамильярам, и все злые духи устремились к Ассасин. Полицейские уже приготовили свои Фантазмы, как вдруг...

Забания
— **Ихор мечтаний**...

Никто в вестибюле не смог уловить бормотание фигуры в чёрном. Лишь один человек услышал "песнь", что зазвучала из горла Ассасин мгновение спустя.

— *Угх!* Что за?..

Ханза хотел отхлебнуть кофе - едва тёплый из-за отключения энергии - когда стаканчик едва не выскользнул из его пальцев. Он прижал ладонь к уху, посмотрел на источник звука и увидел, что через просвет в стремительно разраставшихся из капюшона Героической души волосах действительно слышалось пение.

Прищурив глаз, Ханза попытался рационально проанализировать этот звук.

— Ого... да у этой дамочки такой диапазон, что далеко не каждый её услышит.

Как он и сказал, начальник и его подчинённые не могли уловить этот звук, но это не значило, что их тела были глухи к песне Ассасин.

Видимые последствия не заставили себя ждать.

— *Нгх?..*

Начальник ощутил необычный жар, источником которого были его Магические цепи. В то же время перед его глазами всё закружилось, словно в пьяном угаре.

Что? Что со мной происходит?

Изменение волной нахлынуло на начальника и его полицейских, прежде чем они успели понять, в чем было дело.

— Что?..

Демоническое существо напало на одного из офицеров. Зверь сомкнул клыки на его изогнутом мече.

И не он один. Все фамильяры, которые должны были нападать на Ассасин, начали набрасываться на полицейских.

Этим дело не ограничилось. Офицеры непрочно стояли на ногах, словно они, как и их начальник, испытывали нечто вроде сильного головокружения.

— Она... лишает нас контроля над Магическими цепями!..

Несмотря на подкашивающиеся ноги, начальник сумел отозвать зверей. Устного приказа фамильярам было достаточно. Примени он атакующее заклинание, магическая энергия, скорее всего, вышла бы из-под контроля и уничтожила его тело.

Возможно, оно напрямую воздействует на мозг даже тех, кто магом не является.

Была вероятность того, что причина их одурманенного состояния вовсе не была связана с Магическими цепями - что нечто проникло им прямо в мозг - но, по крайней мере, это явно не имело никакого отношения к её технике боя волосами.

Я был беспечен. Должно быть, у нее есть две техники убийства, достойные того, чтобы называться Благородным Фантазмом.

Ассасин спрыгнула с люстры, метя в возникшую в рядах полицейских брешь. В то же время распростёршиеся по всему вестибюлю волосы начали втягиваться обратно в её капюшон.

Тень в чёрных одеяниях прыгала от колонны к колонне, явно игнорируя законы гравитации. Точно так же она двигалась в оперном театре, и, как и тогда, в глазах всех, кто её видел, она словно разделилась на бесчисленное количество копий.

И словно повторяя своё поведение в театре... она внезапно возникла за спиной того, кто руководил полицейскими, и устремилась к нему с силой пушечного ядра.

— Сэр! Сзади!

— !

Начальник стремительно развернулся, услышав крик подчинённого. Каким-то чудом ему удалось увернуться от руки Ассасин.

Она схватила голову демонического зверя, замершего перед начальником. И затем...

— **Кибериллюзия**Забания... — прошептала Героическая душа, и голова существа в следующий же миг разлетелась в клочья.

— !..

Это был... ещё один Благородный Фантазм? Сколько же их у неё?.. — простонал про себя начальник, но Ассасин, похоже, не собиралась давать ему время на то, чтобы всё обдумать. Использовав силу взрыва, она кувыркнулась назад, и из её спины возникла неестественно длинная рука, которая тотчас же потянулась к нему.

Увидев длину руки его противницы, начальник рассудил, что даже если он отступит, она всё равно его настигнет.

В таком случае... мне остаётся лишь отсечь её! — решил он, и поднял катану.

Её лезвие вгрызлось в длинную изогнутую конечность, но Ассасин продолжала наступать. Она тянулась к телу начальника, не обращая никакого внимания на

вражеский клинок. Её пальцы были всего в каких-то дюймах от груди начальника, когда...

Прозвучал громкий выстрел, и Ассасин отбросило назад.

— ...Вы не ранены, сэр?

Повернувшись, начальник увидел секретаря, которая сжимала в руках большой револьвер. Он явно не был табельным оружием. Судя по тому, что выстрел из него сделал с Героической душой, револьвер, видимо, был ещё одним Благородным Фантазмом.

Это было современное оружие, но сочившаяся из него мощная магическая энергия словно говорила, что оно существовало ещё со времен Эпохи богов.

Даже для Героической души попадание пули, вылетевшей из дула такого оружия, не пройдёт даром. По крайней мере, так думали все полицейские, собравшиеся в вестибюле.

Увидев, как Героическая душа проворно вскочила на ноги, они приготовились вновь дать ей отпор.

— Я удивлён, — обратился к Ассасин начальник, не сводя с неё глаз. — Похоже, твой Мастер не скупится на Благородные Фантазмы. Судя по тому, как ты используешь их один за другим, могу предположить, что он маг с внушительными запасами энергии. Спроси своего Мастера, не желает ли он объединиться с нами против Гильгамеша?

Начальник считал это бессмысленной затеей, но всё равно предложил союз в надежде узнать личность противника. Даже получив отказ, он сможет мельком взглянуть на отношения, сложившиеся между этой Героической душой и её Мастером, и найти способ разрешить ситуацию.

— Ты, вероятно, заметила битву, что разразилась вчера в пустыне. Тебе не кажется, что избавление от тех монстров будет на руку нам всем? Задай этот вопрос своему Мастеру.

Ответ Ассасин, однако, стал для него полной неожиданностью.

— ...У меня нет Мастера, — прозвучал из глубин капюшона голос. Это была молодая женщина. Начальник слышал, как она что-то шептала во время боя - предположительно, имя Благородного Фантазма - и потому уже знал это, но некоторые из полицейских изумлённо моргнули.

— Я не желаю служить магу. И не жажду Святого Грааля.

— Что?

Начальник растерялся. В тёмных глазах Ассасин отчётливо читалась решимость.

— Я уничтожу Войну за Святой Грааль, что увела великих предводителей с истинного пути, — заявила она, насторожившись ещё сильнее.

Забания

Лихорадочное вдохновение делало её кожу твёрже кристалла демонического плана, благодаря чему она избежала существенного урона от выстрела. Но пуля вызвала стремительную утечку магической энергии в месте своего попадания.

Возможно, это был эффект Благородного Фантазма. Если бы она на самом деле пробила кожу и оставила глубокую рану, утечка лишила бы энергии Героическую душу средней руки за секунды.

Сражаясь... они подстраиваются под свои Благородные Фантазмы.

За те несколько минут, что длилась битва, она убедилась, что ей противостояли не Героические души, а обычные люди. Однако их Благородные Фантазмы были, вне всякого сомнения, настоящими.

Она не знала, каким образом эти люди могли орудовать Благородными Фантазмами, да и ей было всё равно, но, похоже, они не привыкли использовать их в настоящем бою. Однако она могла сказать, что их тела постепенно приспосабливались. Чем дольше они сражались, тем больше силы черпали из своих Фантазмов.

Даже если взять во внимание лишь оружие тех, кто находился неподалёку от неё, сила их ударов начала расти. Некоторые даже начали проявлять невообразимые для обычного оружия свойства, например, огонь, порождаемый лезвием клинка.

Нельзя позволить им затянуть эту битву.

У неё не было причин вступать в переговоры. Она размышляла над тем, как лучше использовать техники предводителей в этой ситуации. Ей больше не нужно было слушать своего противника.

Или так она считала.

— Что за глупости. Арчер с Независимым действием - это одно, но если бы ты так сражалась без Мастера, то уже давно бы исчезла.

— ...

Слова человека, возглавлявшего вражескую группу, вклинились в её голову.

Ассасин сама не раз думала об этом. Она целых два дня без устали носилась по городу, по большей части оставаясь в материальной форме. Но она не исчезла. Она по-прежнему лучилась магической энергией...

Она думала, что её незрелость мешала ей правильно направлять энергию в техники её Благородного Фантазма.

Нет. Сейчас не это важно. Главное - противник, что стоит передо мной...

Ассасин пыталась загнать сомнения в дальний угол своего разума и сосредоточиться на битве. На эти вопросы, однако, она всё же получила ответ.

И хуже ответа она не могла себе представить.

— Великолепно! Я даже не знаю, кому благоволит моё сердце!

По вестибюлю неожиданно для всех вдруг эхом разнёсся странно радостный голос и хлопки в ладони.

Голос обладал силой; все, кто улышал его, как будто начали задыхаться. Каждый хлопок нагонял напряжение не хуже звука выстрела из снайперской винтовки.

— Кто здесь? — озираясь, громко спросил начальник. Но обладателя голоса нигде не было видно. На самом деле ему казалось, что голос доносился с парковки участка, которая находилась за пределами барьера.

Невозможно. Вестибюль был полностью изолирован от внешнего мира. Полицейские невольно повернулись, обратив свои взгляды в сторону главного входа.

Словно ожидая этого, в барьере возникла аномалия. Она погрузила вход в непроглядную тьму, и возникший из неё указательный палец провёл вертикальную черту по застеклённой части двери... как будто делая надрез.

Сквозь дверь в вестибюль шагнул молодой человек, словно распахнув брешь, которую он сделал своим пальцем.

— Я наблюдал снаружи. Воистину великолепный бой, — заявил он, энергично хлопая в ладони.

Полицейские переглянулись. Начальник повторил вопрос, которым задавались все его подчинённые.

— ...Кто ты?

Молодой человек, однако, пропустил его слова мимо ушей и продолжил говорить звучным голосом:

— Изумительно! Вы просто превосходны. Не знаю, что за трюк вы используете, но... обычные люди, сражающиеся с Героической душой! Признаю, я думал, что вы откусили больше, чем могли прожевать, но будь я проклят, если случившийся в итоге бой не был удивительным! — подавив смешок, молодой человек широко развёл руки в стороны и начал идти к центру вестибюля. — Милая глупышка, Героическая душа, нападающая в открытую, несмотря на своё искусство таиться в тени, против мага, который сражается на передовой, оставив своего Слугу в тылу. Довольно занимательное зрелище.

— ...

Начальник безмолвно изучал незнакомца, всё ещё не понимая, кто он такой. Будучи Мастером, он не получил никакой визуальной информации, значит, этот мужчина явно не был Героической душой. Должно быть, он – Мастер Ассасин, но та, кажется, была в замешательстве и отступила от него как можно дальше.

Значит, это Мастер другой Героической души?

В любом случае, факт того, что он прорвался через барьер, указывал на его внушительную силу.

Начальник решил не снижать бдительность и продолжил слушать монолог мужчины - естественно, удостоверившись, что его слова не несли в себе *котодама* или заклинание - в надежде что-нибудь узнать.

Молодой человек, которого напряжённая атмосфера совершенно не заботила, начал высказывать мнение, словно азартный болельщик на бейсбольном матче.

— Посмотрим... Я скромно полагаю, что, если вы будете продолжать в том же духе, когда она убьёт порядка семи десятых от вашего текущего количества, оставшиеся полицейские полностью примут свои Благородные Фантазмы как части себя самих и пробудятся. Как только это произойдёт, шансы сравняются. Но если останется хотя бы один маг, способный разглядеть природу её Благородных Фантзамов, чаша весов перевесит в вашу пользу, леди и джентльмены, — после сего предсказания хода битвы, молодой человек продолжил: — Прелестно. Я серьёзно. Если вы извлечёте опыт из этой битвы и сможете восполнить свои ряды, тогда вам

действительно будет по силам в открытую сражаться со Слугами более сильных классов, вроде Сэйбера или Арчера.

Судя по всему, он не был союзником, но начальник не мог сказать наверняка, можно ли было считать его врагом. Он мог работать на Фалдеуса или Франческу. Но этой вероятности начальнику было мало для того, чтобы расслабиться.

Один из полицейских осторожно приблизился к мужчине и навёл на него свой Благородный фантазм в форме кинжала в попытке остановить его. И затем...

— Однако.

Молодой человек лишь отмахнулся от руки офицера, сжимавшей кинжал.

Хлюп.

Раздался неприятный, влажный звук. После чего взгляду начальника предстала жуткая сцена. Кисти полицейского как не бывало, словно её откусили.

— Что за?..

Офицер уставился на кровь, хлеставшую из его запястья, с застывшей на лице маской замешательства.

— Я за то, чтобы завершить столь славный бой подобающей смертью.

Молодой человек продолжал улыбаться. А ещё он держал в руке отсечённую кисть полицейского.

Именно в этот момент офицер понял, что с ним произошло. Вместе с осознанием пришла боль. Спустя секунду его вопль эхом разнёсся по вестибюлю.

— ...Аа... АааААаа... АААааАААааааааааааа!

— Хаха! Хорошо кричишь, правда, немного шаблонно. Может, у тебя получится лучше, если я то же самое и со второй твоей рукой проделаю?

— Хватит!

Увидев, что его подчинённый рухнул на колени, сжимая свою культю, начальник без всяких колебаний выстрелил из своего пистолета. Как и предыдущая пуля, выпущенная в потолок, эта предназначалась для активации ловушек и реакторов магической энергии.

— Второй отряд, окружить его! Остальным не сводить глаз с Героической души!

Вместе с приказом начальника из встроенных в пол мистических формул возникли бесчисленные злые духи и демонические звери, испуская леденящие душу крики. Однако, как только они набросились на незнакомца...

— Хватит трещать, слушать противно, — всё с той же беззаботной улыбкой пробормотал молодой человек. Он опустил пальцы своей правой руки и медленно поднял взгляд.

В тот же миг на всех новорождённых фамильяров обрушилась невидимая сила, вдавив их в пол, и они лопнули, словно наполненные водой воздушные шарики.

— Что?..

Начальник и все его подчинённые лишились дара речи.

Не было никаких признаков того, что этот человек использовал атакующую магию. Как будто излучаемая им извращённая давящая аура отвергла само существование фамильяров. На самом деле от одного лишь его присутствия офицеры дрожали от страха, сами не зная, почему.

Он же... просто стоял.

Мужчина слегка сдавил кисть полицейского, которую по-прежнему держал в руке. Спустя мгновение она вся ссохлась, словно не так давно принадлежала мумии, после чего обратилась в прах и исчезла без следа.

Как будто этого было мало, он взял кинжал, который сжимала кисть, поднёс к губам, откусил кусочек, словно это было не оружие, а печенье, и проглотил.

— Хмм... Эта текстура... поистине изысканность, достойная называться Благородным Фантазмом. Человеку с такой игрушкой не совладать.

В то, что увидели полицейские, было сложно поверить. Теперь они были уверены, что...

Этот мужчина не был человеком.

Он даже не был Героической душой.

Он был «существом» совершенно иного уровня.

В вестибюле воцарилась гробовая тишина. Мужчина распростёр руки, словно благодаря публику. Затем он повернулся к озадаченной Ассасин и почтительно преклонил колено.

— Пожалуй, представляться уже несколько поздно, ты не находишь, моя дорогая?

— ?..

Ассасин в замешательстве нахмурилась.

— Меня зовут Джестер Картур. Будучи твоим Мастером, я приму тебя всю...

При слове «Мастер» полицейские напряглись ещё сильнее.

Молодой человек, назвавшийся Джестером, расплылся в дьявольской улыбке и уставился на Ассасин. Его взгляд словно облизывал каждый дюйм её тела.

— И, будучи бесчеловечным Мёртвым Апостолом, я возьму тебя всю.

Мёртвый Апостол.

Ассасин почувствовала, как её тело содрогнулось от этих слов. Не от страха перед чудовищами, которых называли «вампирами», нет. Потому что она пришла к наихудшему выводу из всех возможных, обдумав ситуацию, в которой оказалась.

Бесцельные носители смерти.

Посланники разрушения, вытесняющие людей.

При жизни она никогда не сталкивалась с Мёртвым Апостолом лицом к лицу, но слышала истории о них. Всякий раз, когда разгоралась великая война с неверными, на поле боя появлялись ужасные монстры, неся смерть и разрушение всем вне зависимости от религиозных убеждений. Рассказывали, что в годы первой великой войны монстр, вмещавший в своём теле бесчисленное множество зверей, окрасил пустыню кровью. Во время второй войны объявились несколько монстров, не похожих на первого, и ушли лишь после трёх дней и трёх ночей кровавого неистовства. Когда же началась третья война, появился ещё один монстр, но он, по всей видимости, был убит совместными усилиями безжалостных полководцев обеих сторон. Она могла быть уверена лишь в том, что все эти монстры были вестниками

резни, которых возмущало само существование человеческой расы. И что они назывались Мёртвыми Апостолами.

Именно этими гротескными словами представился этот мужчина. Что ещё он сказал?

Мой... Мастер?..

По спине Ассасин пробежались мурашки.

Невозможно. Я уверена, что... расправилась... со своим Мастером...

Словно прочитав её мысли, мужчина, назвавшийся Джестером Картуром, потёр свою грудь с чуть ли не экстатическим выражением на лице.

— Я никогда не забуду прикосновение твоей ладони, подобное суровому поцелую. Оно украло моё сердце. Смерть была таким шоком, что даже моё лицо изменилось.

— !..

Слова Джестера подтвердили её страхи. Это действительно был человек, которого она считала погибшим от её руки.

Значит... Я всё ещё существую, потому что этот монстр... снабжает меня своей магической энергией?..

Её охватило ни с чем не сравнимое отвращение. Ей казалось, что каждая капля её крови была осквернена ядовитой грязью.

Нечеловеческое существо.

И не только. То немногое, что она извлекла из его речи и поведения, говорило о том, что этот мужчина был опасностью для всего человечества. То, что через неё текла энергия такого существа, было непростительно. Ассасин так сильно ненавидела свою незрелость, из-за которой она даже не заметила, что была на поводке у Мёртвого Апостола, что не могла этого вынести. Она не сразу поняла, что сделала шаг вперёд, намереваясь, по крайней мере, своими силами избавиться от этой скверны. Намереваясь уничтожить этого монстра и очистить себя.

Она также ощутила желание покончить с собой, но сделать это ей запрещала вера. Устыдившись - сама мысль об этом была доказательством её незрелости - она попыталась сосредоточить все свои силы на уничтожении её Мастера - её врага.

Но...

— Я приказываю тебе силой командного заклинания. Покинь этот город и уходи как можно дальше, — осклабившись, произнёс Джестер.

В тот же миг тело Ассасин засветилось.

—!..

Ассасин попыталась что-то прокричать, но свет объял её всю, прежде чем она успела это сделать.

И затем она исчезла.

Джестер посмотрел на оставшихся офицеров полиции, пожал плечами и заявил:

— Полагаю, это называется «передать эстафету». Вообще-то мне тоже нужен Святой Грааль. Тем самым я имел в виду...

— Почему бы вам не сдохнуть как можно быстрее, мешки с кровью?

× ×

Где-то в городе.

— Мёртвый Апостол?.. Мёртвый Апостол! Вампир! Нет, серьёзно?

Кастер, слушая голоса из динамиков своего ноутбука, удивлённо хлопнул в ладони.

В некоторые из Благородных Фантазмов полицейских были встроены коммуникаторы. Строго говоря, магом он не был, поэтому они были временной мерой, но он повозился и с добавлением своего навыка улучшения Благородных Фантазмов сумел их закончить. Теперь они работали, скорее, как «жучки», но Кастер счёл это частью своего «послепродажного обслуживания» и потому использовал их, не чувствуя какой-то особой вины.

— Ситуация становится всё интереснее. Но не слишком ли много невероятных случайностей? Ох, а не плевать ли? В этот раз я лишь наблюдаю и угораю, — лицо Кастера чуть посерьёзнело, а голос стал тише. — Но это, возможно, плохие новости для моего бро и его команды.

Кастер вздохнул. Он вспомнил один случай из своей жизни.

× ×

Париж. Первая половина XIX века.

Это было время, когда юный Кастер совсем недавно прибыл в Париж. Когда, желая узреть истинную парижскую драму, он посетил один театр близ Сен-Мартен.

Спектакль назывался *Le Vampire*.

Несколько раз угодив в неприятности, он, наконец, сумел добраться до своего места. Рядом с ним, однако, сидел довольно эксцентричный человек. Казалось, будучи полностью увлечённым чтением книги, он то и дело поднимал голову и бросал насмешки, вроде «И это вы называете вампиром? Чушь!» или же бормотал: «У этих актёришек нет ни воображения, ни творческих способностей...»

Кастер подумал, что это странно для человека, который был лет на двадцать старше него, суетиться по таким мелочам. В конце концов, он решил поинтересоваться:

— Если Вам не любы сказки, вроде вампиров, тогда что Вы здесь делаете?

Мужчина покачал головой и ответил:

— Вампиры, сказка? Абсурд! Они существуют на самом деле. Я встречался с ними. Именно поэтому я и ждал эту пьесу. Но Вы только взгляните! И это, по-Вашему, представление? Они ничего не понимают в вампирах и даже не пытаются!

Занятный же тип мне попался, — подумал Кастер. Он решил забыть про пьесу и порасспрашивать мужчину о вампирах.

— Первого я встретил в Иллирии. Ночь за ночью я беседовал и ужинал с живым, ходячим трупом.

— Ужинали?

— Мы не пили кровь вместе, если Вы намекаете на это. Нет, обычные яства... Но он хотел умереть как человек. Я внял его желанию. Пока он спал на кладбище - пока он был мёртв - я вырезал и сжёг его сердце. Но лишь потом я встретил настоящего «вампира». Один, крайне могущественный, пришёл увидеть человека, который разделил трапезу с вампиром и даровал ему вечный покой.

Пока мужчина говорил, его взгляд был устремлён вдаль, словно он скучал по прошлому. Предавшись на какое-то время рассказу об этом «могущественном вампире», он вымолвил другое их название.

— Их называют Мёртвыми Апостолами, и они отличаются от злых духов или фей, завладевающих людьми. Будучи частью Земли, они, тем не менее, презирают человечество. На самом деле, они – тени самой планеты, обладающие собственной волей.

— Они ненавидят людей.

— Да, это так. Разумеется, я не могу говорить за каждого Мёртвого Апостола, но между ними и людьми есть явная стена. Клинок, сотворённый руками человеческими, не в силах их пронзить. Лишь оружие, освящённое Господом, или некая иная «сила» того же рода могут нанести им вред. В любом случае, если Вы считаете их всего лишь ещё одним видом призраков или демонов, то Вы жестоко ошибаетесь.

— Вы хотите сказать, что «вампир» в этой пьесе – всего лишь злой дух?.. Но, полагаю, этого вполне стоило ожидать, ведь актёры никогда не видели настоящего вампира.

— Чтобы сыграть вампира, совсем не нужно с ним встречаться. Человеческое воображение позволяет каждому обмануться иллюзией, — спокойно ответил мужчина. Он начал просвещать сидевшего рядом с ним и «жаждущего познаний» юнца по самым разным темам от случаев из его жизни и истории Парижа до рассказов об императоре Нероне и литературных рекомендаций. Его слова были, без всякого сомнения, подкреплены опытом. В какой-то момент Кастер начал уделять мужчине внимания больше, чем пьесе.

Спустя какое-то время, однако, мужчина вновь посмотрел на сцену. Его лицо потемнело, и он опять принялся поносить актёров.

— О, да всё не так! Они же не призраки, которые одним своим видом заставляют бледнеть от ужаса!

Внезапно мужчина заявил: «Сяду там, где будет проще протестовать!» — и встал с места.

— Ах да. Должно быть, нас свела сама судьба. Скажите мне Ваше имя.

И Кастер ответил, немного смущённый тем, что его спросил мужчина, годившийся ему в отцы.

— Моё имя Дюма... Александр Дюма.

— Вот как? Меня зовут Шарль. С божьей помощью мы ещё встретимся.

Глядя ему вслед, юнец помолился за то, что он ещё увидит этого очаровательного человека.

Хоть Кастер - Александр Дюма - и не знал этого тогда, но мужчина, с которым он беседовал, был одним из знаменитейших писателей Франции, одна из работ которого легла в основу этой *Le Vampire*.

Также он был тем, кто позже представит Кастера литературному миру.

× ×

Настоящее.

— Ах... Я был уверен, что месье Шарль окажется в Троне героев, раз там нашлось место такому, как я. Интересно, почему нет. Я всегда был ему обязан...

В словах Кастера чувствовалось совершенно отличное от того, что он проявлял к своему Мастеру, уважение. Затем он поспешно вернул своё внимание к текущей проблеме.

— Блин, если он и вправду вампир, у них нет ни шансов *с текущим вооружением.*

Вздохнув, Кастер застучал пальцами по клавиатуре.

— Сейчас они подогнаны под увеличение «человеческой силы»... Но... вампир... Мёртвый Апостол... — бормотал Кастер, самоуничижительно посмеиваясь и возясь с данными, которые появлялись на экране его ноутбука.

— Но, блин, я и подумать не мог, что столкнусь с ними на самом деле... Век живи, век учись. Хотя куда там, я ведь уже мёртв.

× ×

Полицейский участок. Коридор.

Сэйбер, шедший по значительно удалённому от вестибюля коридору, вдруг остановился и повернулся. Взгляд его был устремлён в сторону вестибюля, где сражались начальник и его подчинённые, но он не мог этого знать.

— В чём дело? — спросила Аяка.

— ...Я чувствую присутствие монстра.

— Монстра?

— ...Да. Это старая история, — в выражении его лица был намек на печаль, редкую для столь необузданного человека. — Это случилось во время войны. Монстры вклинились в битву между мной и моим противником, убивая солдат обеих армий. Сейчас я чувствую похожее присутствие.

— Не совсем поняла. Хочешь сказать, монстр был призван в качестве Героической души?

— Нет, я так не думаю. Это не Героическая душа. Не знаю даже, могут ли они вообще попасть в Трон героев.

Сэйбер, предчувствуя неладное, решил стать ещё бдительнее и вывести отсюда Аяку как можно скорее. Он вновь начал идти и, вспомнив особенности тех монстров, произнёс:

— Короче говоря... в твоей культуре их, вероятно, назвали бы «вампирами».

× ×

Полицейский участок. Вестибюль.

— Спрошу на всякий случай, — разнёсся по вестибюлю голос Джестера. — Ты уверен, что не хочешь призвать сюда Слугу, который дал вам эти Благородные Фантазмы? Опять же, если создание Фантазмов является его главной способностью, сомневаюсь, что от него будет толк в сражении.

Он не сдвинулся ни на шаг с тех самых пор, как сказал: «Почему бы вам не сдохнуть как можно быстрее, мешки с кровью?»

Несмотря на это, многие из полицейских лежали на полу вокруг него. Смертельных исходов пока ещё не было, но это едва ли можно было назвать удивительным. В конце концов, Мёртвый Апостол, назвавшийся Джестером, ещё ни разу не атаковал.

Полицейская на третьем этаже до предела натянула тетиву своего лука и, прицелившись, послала в него сразу три золотые стрелы. Они устремились к сердцу Джестера со скоростью звука, чертя в воздухе тройную дугу. Однако по мере приближения к нему их сияние начало меркнуть. Достигнув противника, они стали простыми железными стрелами, которые отскочили от него, лишь порвав костюм.

Он даже не пошевелился. Стрелам помешала его кожа.

Нет, он не стал вдруг стальным и не отрастил чешую, словно дракон. Стрелы не смогли пробить мягкую и ухоженную человеческую кожу.

И это было ещё не всё. Полицейские чувствовали, что они становились тем слабее, чем больше атаковали этого человека по имени Джестер. Полицейский с секирой, который начал черпать силу из своего Благородного Фантазма, нанёс «удар, игнорирующий расстояние до противника»... но, хоть и почувствовав, что его удар достиг цели, он даже не смог потревожить ни единого волоска на голове Джестера.

— Грр, ррраааааа!

Офицер с внушительной комплекцией поднял свой большой щит и бросился вперёд, но вся его сила обратилась против него самого. Он словно врезался в огромную стену и в итоге пострадал сам.

Все из почти трёх десятков полицейских обрушили на Джестера атаки своих Благородных Фантазмов. Но тот даже не обратил на них внимания и продолжил снисходительно и тенденциозно вещать.

В глазах полицейских начал читаться страх. Минуту назад они сражались с Героической душой класса Ассасин. Они были уверены, что сражались достойно. Так в чём же было дело? Монстр, какой-то «Мёртвый Апостол», который никоим образом не должен был быть связан с Войной за Святой Грааль, безраздельно властвовал на поле боя. Чем же была Героическая душа, и кем были они, пытаясь сразить одну из них, если настолько сильный монстр уже существовал, и его даже не надо было призывать из Трона героев?

И Джестер, не переставая ухмыляться, увидел эти мысли в их взглядах, полных страха и отчаяния.

— Не поймите меня неправильно, я вовсе не так силён, как Героическая душа. На самом деле, та милая Ассасин даже убила меня один раз.

Полицейские рухнули на колени от загадочного истощения, но, тем не менее, нахмурились в замешательстве. Лишь пятерых из них, включая начальника и его секретаря, ещё не оставил боевой дух, но их атаки тоже были не в силах как-либо навредить Джестеру.

Оставшиеся офицеры набросились на него изо всех своих сил под защитой Благородного Фантазма в форме копья, но Джестер с молниеносной скоростью хищника остановил его наконечник одним лишь указательным пальцем.

— Другими словами, — произнёс Джестер, с выражающей сожаление улыбкой посмотрев на переломившееся копьё и преисполненных отчаяния полицейских, — на Героических душах зиждется история человечества. Они существуют, чтобы оберегать правила человеческого мира, — он едва заметно покачал головой, поигрывая обломком копья, зажатым между пальцами. — Мы, Мёртвые Апостолы, отвергаем человеческую историю. Мы существуем, чтобы осквернять ваши правила.

— Вы отвергаете... человеческую историю?

— Да, всё верно. И поэтому мы способны сводить на нет силу Благородных Фантазмов, созданных руками людей, или тех, что были приготовлены для них богами. Благородный Фантазм, созданный богом для бога – это другое дело, но вам такой так просто не достать. Это исключительно вопрос совместимости. Я змея, а вы – лягушки. Вот и всё.

Джестер, наконец, сделал шаг. Он намеревался нанести *coup de grâce*, судя по отрицательной атмосфере, которая начала наполнять вестибюль.

— Разумеется, если бы этими Благородными Фантазмами орудовала Героическая душа, эмиссар Трона, то всё сложилось бы иначе. Героическая душа, вероятно, смогла бы меня победить. Но, как бы ловко вы, жалкие людишки, с ними ни обращались, ваше поражение неизбежно. Здесь вам не поможет тактика или боевой дух.

Героическая душа, вероятно, смогла бы меня победить.

Для офицеров полиции это были слова не надежды, а отчаяния. Потому что они решили не полагаться на Героическую душу и избрали путь человеческой силы... и

не Героическая душа разносила их в пух и прах, а монстр. Полицейские стиснули зубы перед лицом этой чуть ли не комичной ситуации.

Но даже так их дух ещё не был сломлен.

Потому что их начальник всё ещё стоял в центре вестибюля, словно говоря тем самым, что он был их последним бастионом. Их последним шансом в человеческом обличье.

Джестер, видимо, тоже это заметил. Бесстрашно улыбаясь, он медленно подошёл к начальнику и спросил:

— Знаешь, чего тебе не хватает?

— ...Силы? — серьёзно ответил начальник, сжимая катану в одной руке и пистолет в другой.

Джестер, однако, покачал головой и дал правильный ответ:

— Уважения.

— ...

— Я это вижу. Ты не веришь в высших существ, не говоря уж о богах. Ни в Героические души, ни в Трон героев, ни, может быть, даже в Святой Грааль. И поскольку ты не веришь в собственные силы, ты пытаешься полагаться на вещи. В этом нет уважения.

Ухмыляясь, Джестер вдруг схватил стоявший рядом диван. Подняв его одной рукой - и превратив тем самым в трёхметровое грубое оружие - он заявил на весь вестибюль:

— Я не могу научить вас уважению, но могу показать, насколько же мимолётными существами вы являетесь. Я размозжу голову вашему «начальнику», в которого вы верите, этим предметом мебели - даже не оружием. Затем я сломаю ноги каждому из вас, кто попытается сбежать. Мне по силам достать десятерых за раз. Если попробуете улизнуть всем скопом, кому-то это, может быть, даже удастся.

Хихикая, Джестер ещё на один шаг приблизился к начальнику. Тот уже был в зоне поражения импровизированного оружия.

Начальник почувствовал приближение неотвратимой смерти, но не стал рыдать или причитать. Напротив, это укрепило его дух.

Будь на его месте Король героев, разницы не было бы никакой.

Он выступил против Героических душ беспримерной силы. Вероятность его гибели уже давно была учтена и нисколько не пугала.

Но я не сдамся без боя, монстр.

Начальник очистил свой разум. Одновременно с этим он уронил пистолет на пол и сжал рукоять своей катаны обеими руками.

— Ого... — почувствовав изменение в атмосфере, Джестер тотчас же остановился. Улыбка исчезла с его лица. — Вот как. Решил сражаться как человек до самого конца, да? А я думал, ты из тех, кто станет цепляться за жизнь, полагаясь на командные заклинания, и прикроется своим Слугой. Но твоя решимость тебе не поможет. Меня ничем не остановишь.

Подавив смешок, Джестер замахнулся диваном.

— Мне любопытно, что у тебя за Героическая душа такая, но ничего, я просто съем тебя и заберу командные заклинания. При обычных обстоятельствах такое вряд ли было бы возможно, но в своём теперешнем состоянии я могу использовать двух... нет, аж целых пять... Слуг...

Плесь.

Джестер вдруг замолк, не закончив предложение. Его без всякого предупреждения облили сзади чёрной жидкостью.

— ...

Не нужно было гадать, что это была за жидкость. Судя по аромату, пропитавшему его одежду, это был тёплый кофе.

Джестер с ошеломлённым видом повернулся и...

— Ничем не остановишь, значит?

В нескольких метрах от него стоял священник с бумажным стаканчиком в руке, сияя бесстрашной улыбкой.

— Кофе это явно удалось.

Увидев перед собой священника, Джестер стёр улыбку со своего лица и раздражённо пробормотал:

— Вот как. Должно быть, ты Наблюдатель этой Войны за Святой Грааль, — он покачал головой и вздохнул. — Прискорбно. Я поспешил принять участие из-за слухов, что Святая Церковь не будет вовлечена, но, похоже, даже этот город лёг под...

Плесь.

Дождавшись, когда Джестер покачает головой, священник выплеснул на него остатки кофе.

— ...

— Слишком много болтаешь, мертвяк, — священник сложил бумажный стаканчик и выбросил его в стоявшую рядом мусорную корзину. — Будь это опера или мюзикл, я бы вырезал половину твоих строк.

— Ханза Сервантес... Вы ещё здесь?

Услышав голос начальника, Ханза пожал плечами.

— Похоже, Вы угодили в ту ещё передрягу, начальник.

— Что за игру Вы ведёте?

— Как Наблюдатель, дам Вам пару советов по выживанию, — как ни в чём не бывало обратился Ханза к начальнику, проявляя поразительное равнодушие к Джестеру, который молча стоял, глядя на него исподлобья. — Вам не совладать с Мёртвым Апостолом его уровня без специализированного освящённого оружия... или какой-нибудь «особенности», вроде Мистических глаз териантропии. Или же Вы должны быть отменным магом.

— ...

— Вас и вашу группу ни в коем случае нельзя назвать неоперившимися птенцами. Просто этот тип не из вашей лиги. Если честно, я думаю, вы отлично

показали себя в бою с той Героической душой. Должен признать, я сполна насладился зрелищем, — искренне похвалил священник начальника и его офицеров.

Джестер, вытерев кофе с лица, не выражавшего ни веселье, ни злобу, холодно заявил:

— Похоже, тебе кое-что известно о Мёртвых Апостолах. Должность Наблюдателя, наверное, обязывает тебя знать подобные вещи.

Сказав это, Джестер опустил взгляд и посмотрел на свой костюм.

— Ну? И что ты хотел этим сказать? — спросил он, указав на запятнанную кофе ткань.

— Я угощаю. Хлебни этого вместо крови этих слуг народа.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Ты угощаешь! Вот как!

Джестер расхохотался. Он всё смеялся и смеялся, как вдруг...

В следующий миг улыбка исчезла с его лица, и он запустил в священника диваном.

— Это же бесплатный кофе!

Диван полетел в священника, вращаясь со скоростью и силой бумеранга.

Священник даже не попытался увернуться... он попросту пнул диван ногой.

Раздался громоподобный рёв. Спустя секунду откуда-то сверху донёсся грохот. Полицейские запрокинули головы и увидели диван, глубоко застрявший в потолке трёхэтажного атриума вестибюля.

— ...Что?

Начальник, его секретарь, полицейские и даже сам Джестер, бросивший этот диван, не могли отвести глаз от столь необычного зрелища.

В следующий миг... Ханза исчез без следа.

— Какого?..

Джестер был в недоумении. Священник, находившийся в нескольких метрах от него секунду назад, уже стоял прямо перед ним, замахиваясь кулаком.

Затем правый кулак врезался в лицо Джестера, немного опередив его реакцию. Джестер пролетел через вестибюль и, проломив несколько стен, исчез в одном из помещений.

— ...Я хотел снести ему голову, но, как и ожидалось, он слишком твердолобый.

Ханза помахал обмякшей рукой. Начальник прищурился.

— Что Вы задумали?

— Принимаю эстафету, как говорится. Я разберусь с ним.

— То есть, Вы хотите нам помочь?

— Я в первую очередь священник, и уже потом Наблюдатель, — ответил Ханза подозрительному начальнику, хрустнув при этом шеей. — Но... я хотел бы кое о чём попросить Вас взамен.

— О чём же?

— Не сообщайте Церкви об этом моём расточительном обращении с напитком.

— Боюсь, иначе наставник съест меня с потрохами.